

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

— Товарищ урожай, наш председатель прислал за вами собственную машину: грузовой транспорт в ремонте.

К Р О К О Д И Л

НИ К СЕЛУ, НИ К ГОРОДУ

ЧИТАТЕЛИ ВЫВЕСОК

Хороший город Нуха! Зелёный, весёлый, людный. С самого утра, как только рабочие разойдутся по своим предприятиям, а служащие по учреждениям, на его улицах в тени чинар, каштанов и белой акации появляется нарядно одетая публика. Прогуливаются главным образом мужчины — все один к одному, рослые, видные, крепкие! Одни из них деловито беседуют между собой, обсуждая сложную проблему: почему в сухую погоду бывает пыльно, а в дождливую — грязно; другие внимательно прислушиваются к воробьиной перебранке; третьи идут от здания к зданию и перечитывают вывески, афиши, объявления о пропавших ишаках, преискуранты парикмахерских.

Когда проблема пыли и грязи перестаёт занимать умы гуляющих, а от вывесок начинает рябить в глазах, деловая жизнь этих людей переносится на базар. Здесь можно справиться о новой цене на редиску, попробовать на вкус черешню и вообще полюбопытствовать, что хорошие люди продают и что покупают.

Потом снова прогулки в тени чинар, деловые беседы на тему о выгодных преимуществах бакинского базара перед нухинским и, наконец, массовое паломничество в чайхану.

О нухинских чайханах следует сказать особо. Славятся они не столько ароматом приготовляемого в них чая, сколько обилием официантов. Не успеет посетитель переступить порог, как к нему со всех сторон впергонки несутся официанты. Не пожилые мужчины и не девушки разносят в Нухе чай с сахаром. Этой работе посвятили себя молодые, пышущие здоровьем атлеты с усиками. Кажется, дай этим молодцам гружёную арбу, и они понесут её на руках с такой же лёгкостью, как и пару чая.

Нарядные посетители не спешат покинуть душную чайхану. Они неторопливо отхлёбывают чай, так же неторопливо вытирают испарину и всем своим видом показывают, что спешить им абсолютно некуда.

— Скажите, почтенный человек, — обратились мы к седобородому старцу в высокой папахе и с лопатой в руке, — что за люди сидят в чайхане и каковы их занятия?

— Какие могут быть занятия у незанятых людей! — махнул рукой старец. — Коротают день до вечера — вот и всё. Всегда их вижу то в чайхане, то на улице, то на базаре. И всё одни и те же люди. Например, вон в уголке мирно беседуют Гамидов Гасан Исмаил-оглы и Мустафаев Таджид-

дин Низамеддин-оглы. Они считаются колхозниками пригородной артели имени Кирова. А нигде не работают: ни в колхозе, ни на фабрике. Вон за тем столом тоже член колхоза имени Кирова Мамедов Мамед Нуру-оглы. Также и от колхоза отстал и к городу не пристал... Да мало ли тут таких! Всех не знаю, кто они и откуда. Об этом вы лучше спросите председателя Нухинского горсовета товарища Исрафилова Максуда. Он всё должен знать...

ИНТЕРВЬЮ У ПРЕДСЕДЕТЕЛЯ ГОРСОВЕТА

— Знаю, знаю, много у нас бездельников, — подтвердил председатель горсовета тов. Исрафилов. — Ни в селе не работают, ни в городе. Понимаете, иногда самому противно на них смотреть. Идешь по улице, а они переминаются с ноги на ногу и разглядывают витрины. Вы спрашиваете, сколько таких наберётся? Не считали. Но мы про них не забываем. Время от времени пытаемся проводить деловые собрания таких бездельников. Стараемся воздействовать на них методом воспитания. Эту работу веду я, мой заместитель и заведующий городским сельскохозяйственным отделом.

— В городе есть сельскохозяйственный отдел? — удивились мы. — Чем же он занимается?

— Как то есть чем?! Нашим пригородным колхозом имени Кирова! Есть у нас в подчинении такой колхоз. Один! Шестнадцать колхозов подчинены райисполкому, а один нам — горсовету!

— Значит, для одного колхоза создан специальный сельскохозяйственный отдел?

— Должен же кто-то осуществлять руководство этим колхозом! — развёл руками тов. Исрафилов. — Заведующий отделом и руководит: даёт указания, пересылает директивы, которые получает из райисполкома, разговаривает с председателем этого колхоза товарищем Сулеймановым. В общем, горсовет всячески старается поставить свой колхоз на ноги.

Бодрый тон заявления тов. Исрафилова относительно чёткого руководства своим колхозом вселял в нас желание поближе познакомиться с единственным сельскохозяйственным детищем горсовета. Нам хотелось своими глазами увидеть плоды этого руководства. Правда, смущало одно: стоило ли колхоз имени Кирова отрывать от общей массы колхозов и передавать под опеку горсовета?

— Впрочем, одним колхозом легче руководить, нежели шестнадцатью, — согласились мы. — Из одного можно сделать картинку.

С НОГ НА ГОЛОВУ

В Нухе много говорят о пригородном колхозе имени Кирова. Но говорят так, как принято говорить о болящих.

— Да, когда-то был хороший колхоз! — вздыхают в горьком партии. — Гремел далеко за пределами Азербайджана!

— Верно, был крепкий колхоз! — кивают горсоветчики.

Нухинские старожилы действительно помнят, что перед войной колхоз имени Кирова за хорошую работу был экспонирован на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

За минувшие пятнадцать лет кировцы не разучились работать. И земли у них не уменьшилось. И техники прибавилось. И трудовой опыт поднакопили. Однако с правого фланга колхозной шеренги они перебрались поближе к левому.

— Наверно, председатель колхоза плохой, — сокрушённо разводит руками председатель горсовета Исрафилов. — Я думаю, что от него все беды.

Председатель колхоза Баба Сулейманов, тот самый председатель, который со своим колхозом был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, потирая обветренное лицо, говорит:

— О себе ничего не скажу. Пусть другие судят. А судить есть кому. Мы оказались между горсоветом и райсоветом. Руководителей над колхозом больше, чем полагается. — И, загибая пальцы, Баба Сулейманов занялся подсчётом людей, которые указывают ему, приказывают, инструктируют. — Заведующий городским сельхозотделом — раз, заместитель председателя горсовета — два, сам председатель товарищ Исрафилов — три, работники МТС, все заведующие отделами райсовета, страховые агенты и даже пожарники.

На второй руке оставался ещё один незагнутый палец. Баба Сулейманов долго вспоминал своего десятого руководителя и наконец, запутавшись, сказал:

— Все вызывают к себе, все дают директивы, а в поле никто не бывает. Хотя побывать надо бы. Ведь наш колхоз не маленький: одной земли — четыре с половиной тысячи гектаров. А рабочих рук не хватает. Вы спрашиваете: почему? Да потому, что по городу слоняется много бездельников. Глядя на этих любителей лёгкой жизни, кое-кто из наших колхозников тоже подался в Нуху читать вывески...

— Чем же всё-таки они занимаются? — допытывались мы. — Ведь чтением вывесок сыт не будешь.

— Чем угодно, только не полезной работой. Числятся в колхозе, но время проводят в городе. И чаще всего шныряют по базарам. Это и есть лёгкая жизнь...

КУДА ПРИКАЖЕТЕ ПОДВЕЗТИ!..

Когда в Нухе говорят о любителях лёгкой жизни, то первым при этом произносится имя председателя горсовета Исрафилова Максуда.

— Только не приведи алах, если секретарь горкома партии товарищ Исмаилов нас услышит! — говорят горожане. — Он же для Исрафилова — что гора каменная. Любую критику от него отведёт.

И нухинский горожанин начинает рассказывать о том, как глава их города присвоил два гектара государственного сада, пожирает с него плоды и по совместительству торгует на базаре фруктами. По поводу этих торговых операций председателя Исрафилова Максуда выступала даже республиканская печать, но горком партии так и не нашёл времени откликнуться на это выступление общественности.

Глядя на своего извортливого председателя, некоторые нухинцы тоже не теряются: промышляют всякой всячиной на бакинских, кировабадских и других базарах.

На улицах Нухи, шурша шинами по асфальту, к нам много раз подкатывали лакированные «Победы» с номерами, которые начинались с букв «АУ» — индекса на номерах частных машин.

— Куда прикажете подвезти? — услужливо спрашивали шофёры, открывая дверцу машины.

В городе большой таксомоторный парк, но он скучает от безделья. Перевозки граждан как внутри города, так и по иногородним базарам осуществляют «фазтонщики», или, как их называют в Нухе, «аушники» — владельцы частных автомобилей. Они более извортливы и довольно успешно конкурируют с таксистами. Значительная часть этих «аушников» — выходцы из окрестных колхозов, в том числе и бывшие сельские механизаторы.

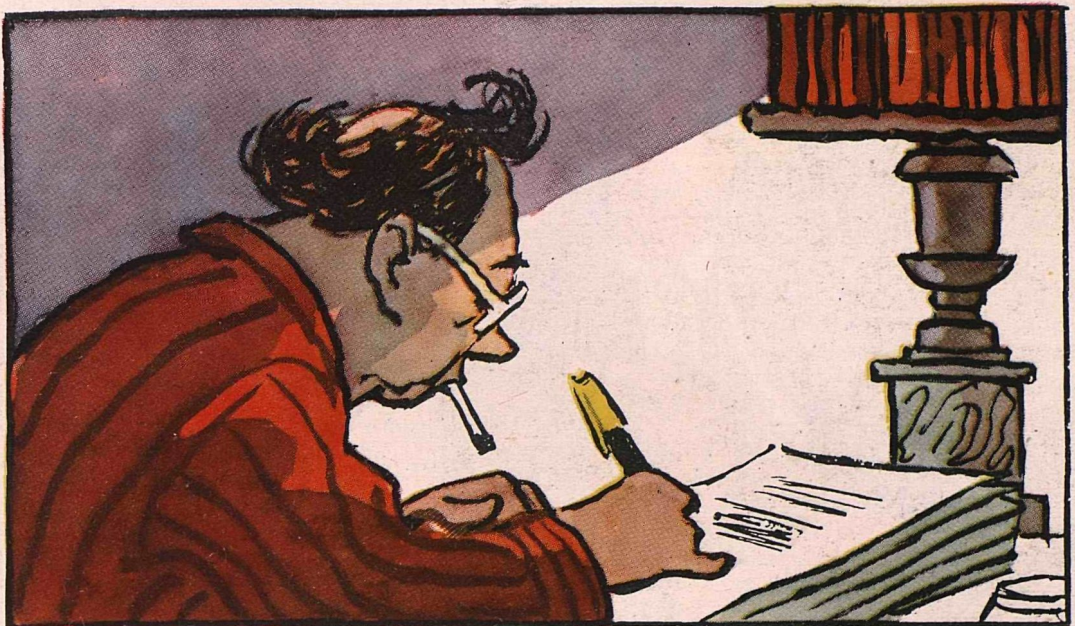
* * *

Переключившись на праздный образ жизни, «аушники» и читатели вывесок потеряли всякий вкус к общественно-полезному труду. Но все эти факты, как ни странно, не волнуют ни горком партии, ни исполком районного Совета.

Авез САДЫК,
Иван КОСТЮКОВ

г. Нуха, Зарисовки К. ЕЛИСЕЕВА.
Азербайджанской ССР.

Рисунок Бориса ЛЕО.

Писатель пописывает,

читатель почитывает,

а критик помалкивает.

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

На заготовку кормов в Ачикулакском районе, Грозненской области, посылаются случайные люди, которые бездельничают, проводят время за игрой в карты.

КОРОВА:— Судя по всему, мы останемся без кормов...

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ— ЗАКОНОДАТЕЛЬ МОД

Мотоцикл круто заворачивает, вздымая густую кубанскую пыль. Машина останавливается у сельского универмага. Коричневый от загара хлопец быстро вбегает по ступенькам.

— Мне бы сандалеты тридцать девятого размера,— спрашивает он у продавца.

Торговый работник широким жестом руки показывает на полки.

...И справа, и слева, и вверху, и внизу — юфтовые ботинки. Все мрачной черноты, тяжёлые и массивные, как чугунные чушки.

— М-да! — разочарованно вздыхает паренёк. — Не тот ассортимент...

— Не тот! — оживляется продавец. — Могу, уважаемый, жалобную книгу предложить. Только не помогает. И всё из-за Михаила Николаевича Бельского, начальника «Главобувьторга», чтоб ему чаще икалось!.. Наш-то директор магазина всяко пробовал: по радио объявлял, в газетах рекламировал — не идёт товар... Не сезонный, говорят... Мы даже на такую хитрость пустились: повесили плакатики «Радость пешехода! Мечта туриста и футболиста!...» Не берут... Требуют модельные туфельки, сандалеточки...

Продавец тяжело вздохнул: — Сороковому человеку сегодня отказываю!.. Эх, жизнь!..

...А тем временем...

— Придётся, видимо, в Краснодарский край ещё миллиона на три юфтовых ботинок по-слать... — произнёс Михаил Николаевич Бельский, входя в кабинет. — Пусть реализуют в Сочи, в Геленджике, в станицах...

В торговых кругах Краснодара паника. Все магазины забиты тяжеленными ботинками из толстой кожи, как шкура бегемота, кожи.

Управляющий краевой базой «Главобувьторга» Н. Е. Кухтиченко молнирует и молнирует в столицу, в главк:

«Юфтовые ботинки торговые организации больше не принимают точка их никто не покупает точка забиты все склады точка».

Точка?.. Нет, до точки ещё далеко. Михаил Николаевич, получив телеграмму, вызывает краснодарского управляющего.

— Что там ещё у вас происходит? — сердито спрашивает он.

— Михаил Николаевич! Дорогой! — трагически вопиет Кухтиченко. — Юфтовых ботинок у нас тридцать восемь вагонов. Целый эшелон! Мы же вконец затоварились!..

— Не паникуйте! — сухо обрывает Михаил Николаевич. — Занаряжаем вам юфты ещё на пять миллионов. Реализуйте!..

— Не принимают, складов нет...

— Голову надо иметь — будут и склады.

Есть в русском языке хороший глагол «торговать». Торгуют так: покупатель выбирает в магазине нужный ему, облобованный товар, платит деньги и уходит с покупкой домой, радуясь и улыбаясь. Тем более, что давно известна пословица: «Кто что любит, тот то и купит».

От такого примитивнейшего восприятия глагола «торговать» далёк законодатель обувных мод — начальник «Главобувьторга» Министерства торговли СССР Михаил Николаевич Бельский.

«Распределять», «выбрасывать в торговую сеть», «занаряжать», «разнаряжать», «реализовать на низовке» — таков лексикон главнейшего обувного продавца страны, «занарядившего» в благодатные краснодарские места, на курорты и в колхозные станицы на 10 миллионов рублей не пользующейся спросом юфтовой обуви. Зато модельной и летней обуви в край «недозанаряжено» за первое полугодие на 12 миллионов рублей.

...На станции Москва-товарная грузятся новые вагоны с юфтовыми ботинками для Краснодарского края. То-то обрадуются кубанцы очередной посылке Михаила Николаевича!

Г. СОКОЛОВ

г. Краснодар.

Борис ТИМОФЕЕВ

1

Он человек вполне культурный
И это доказать готов:
Бросает мусор только в урны,
В ЦПКО не рвёт цветов,
При встрече вежлив и приятен,
На службе тих и аккуратен,
И улицу он перейдёт
Лишь там, где надпись: «Переход»...

2

Вот к лону матери-природы
Он отбывает в выходной —
Под зеленеющие своды,
Где нежен лёгкий шум лесной...
И вмиг отброшена культура!
Его «свободная натура»
Спешит вступить в свои права:
Теперь ему всё трин-трава!

3

Далёк от правил этикета
И груза прожитых годов,
Он для огромного букета
Ломает множество кустов...
Чтоб выбрать тросточку, с улыбкой
Дубок срезает вместе с липкой
И вырывает юный клён,
Чтоб доказать, как он силён!

4

Здесь ничего ему не жалко,
Что шаг, то «подвиг» он свершит:
Увидит муравейник, палкой
Его тотчас разворошит...
Вот камнем он бросает в птичку,
Вот непогашенную спичку
Швырнул и с думой на челе
Стал разводить костёр в дупле...

5

Вдруг на речную переправу
Его дорога привела,
Здесь снова он нашёл забаву
И в воду набросал стекла...
Затем он ясень искалечил,
Зато себя увековечил:
Пусть каждый, кто сюда придёт,
Его фамилию прочтёт!

6

С ружьём он стал бы браконьером,
С гранатой рыб глушить бы рад...

...День проведя таким манером,
Он возвращается назад...
Придя на службу в понедельник
(Он работяга, не бездельник!),
С улыбкой говорит: «Друзья,
Природа — это страсть моя!»

«ДАМСКИЕ ПАЛЬЧИКИ» И ГЛАВСЕЛЬСНАБ

Что и говорить, хорош крымский виноград «дамские пальчики». Но на нашу беду полюбили его... сельхозвредители. Наука и техника придумали для борьбы с прожорливыми истребителями винограда различные средства, в том числе опылители и опрыскиватели. Однако Главсельснаб Министерства сельского хозяйства СССР никак не может снабдить крымских виноградарей аппаратурой — особенно ручной — для борьбы с вредителями виноградников. Второй год длится бюрократическая переписка, а дело ни с места.

«Дайте аппаратуру!» — просят виноградаря.
«Не беспокойтесь!» — отвечал ещё в 1953 году тов. Панков из Росглавсельснаба. — Тулиновский завод вам их сделает в два счёта. Срочно шлите туда разнарядку!»

Разнарядку шлют, но получают ответ:
«Тулиновский завод опылителей не изготовляет».

«Тогда во втором квартале отгрузят из Харькова!» — уверяет начальник Главсельснаба Украины тов. Череватенко.

«А у нас нет опылителей!» — сообщают из Харькова.

«Дайте аппаратуру!» — снова просят виноградаря. — Урожай винограда под угрозой!»

«Терпите! — утешает виноградарей в июне этого года заместитель начальника Главсельснаба СССР тов. Ермаков. — Поставка опылителей задерживается!»

«Приятные новости! — радуется крымских виноградарей заместитель начальника Росглавсельснаба тов. Иваненко. — Нужную аппаратуру получите из Ярославля и Пензы».

Проходит неделя — и из Ярославля вместо аппаратуры поступает уточнение:

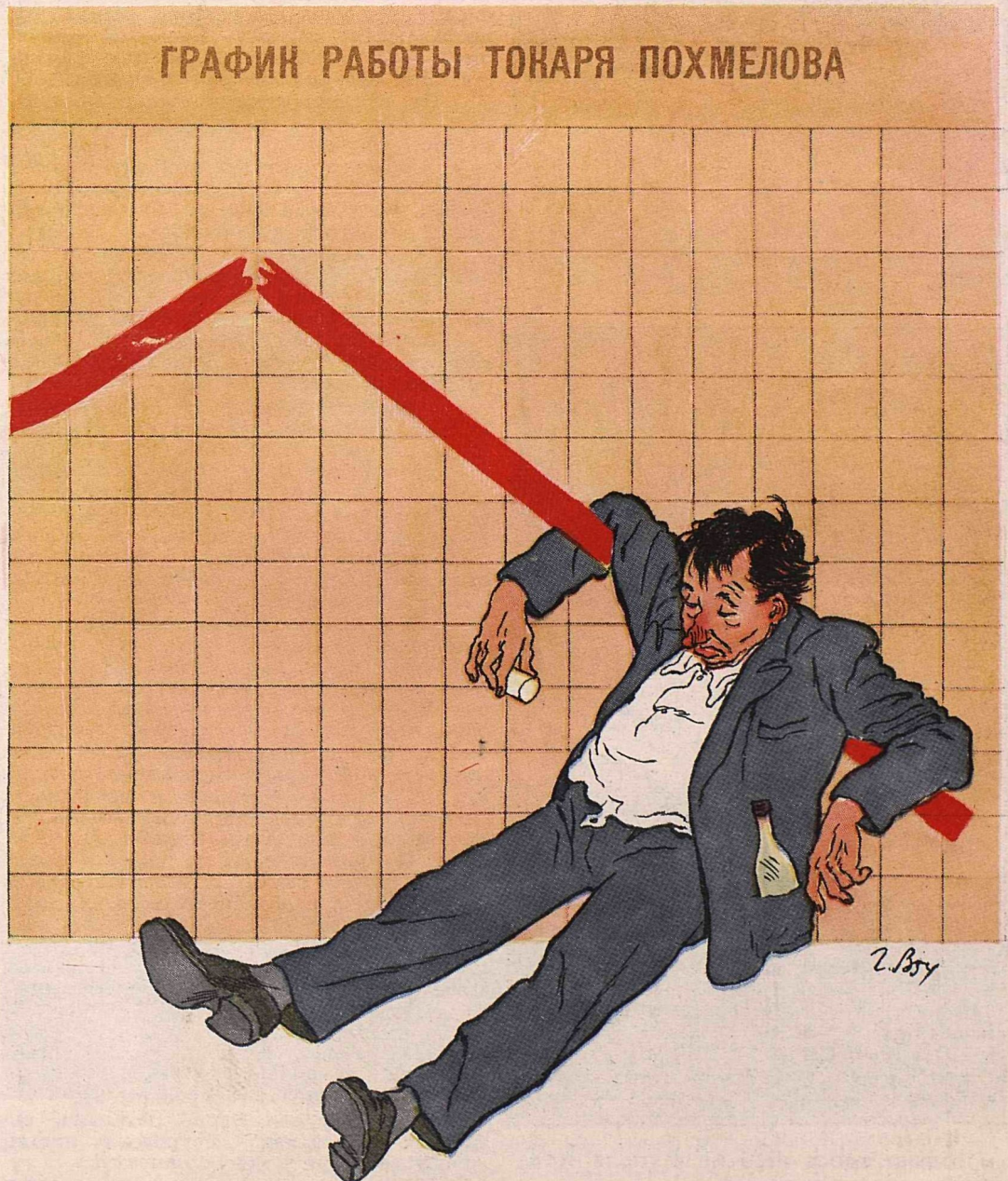
«Материалы нам выделили только на третий квартал, так что опрыскивателей скоро не ждите!»

«От нас и тем более! — будто зная об ответе ярославцев, сообщают из Пензы. — Когда-то мы ещё освоим серийный выпуск!»

«Ничего! — заверяет заместитель начальника Главсельснаба Украины тов. Кондратенко. — Может быть, выручит Морозовский ремонтный завод Ростовской области».

Если бы сельхозвредители могли ознакомиться с бюрократической перепиской, они были бы довольны: никакая опасность им не грозит. А вот урожай «дамских пальчиков» под угрозой!

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

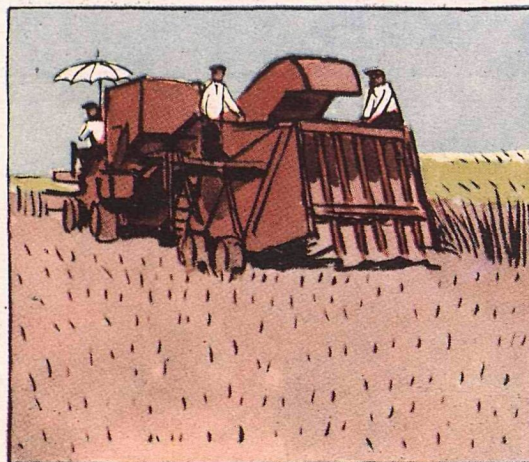
Во многих районах Алтайского края до сих пор не налажено культурное обслуживание колхозников.

СТО ПРОЦЕНТОВ

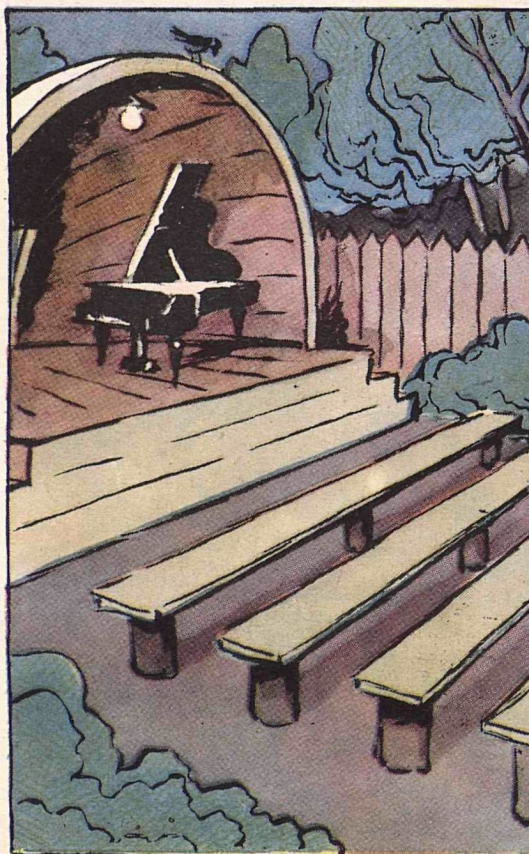
Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Тут прошли тракторы,

там — комбайны,

и только здесь ещё не ступала нога человека.

Вам когда-нибудь приходилось сидеть на совещании, слушать, как по заслугам достаётся вашему соседу, и чувствовать, что приближается ваша очередь, а «заслуг» у вас явно не меньше?..

Не приходилось? Ваше счастье! А вот Борис Петрович Бородавкин оказался в таком щекотливом положении на областном совещании редакторов городских и районных газет.

— ...И эта серость материала, товарищ Зайцев, — говорил второй секретарь обкома, — объясняется тем, что у вашей газеты нет актива. Чересчур активно пишут работники редакции. А где выступления механизаторов, новаторов производства?..

«Ай-ай-ай, как нехорошо! Неужели и у нас такая же петрушка?» — волновался Бородавкин, перелистывая подшивку своей газеты «Вперёд» и выписывая в блокнот фамилии нештатных авторов:

1. П. Я. Шестопалов, техник.
 2. Лидия Воронина, колхозница...»
- Однако, по мере того, как левая часть подшивки полнела, а правая худела, на душе Бориса Петровича становилось всё лучше и лучше: у газеты оказалась немалый актив. Вот, пожалуйста:
13. П. Охрименко, агроном.
 14. Максим Шлапов, тракторист.
 15. Люся Ильина, школьница 9-го класса...

...и др., — размахисто приписал Бородавкин и захлопнул подшивку. «Хватит вполне, — с удовлетворением решил он, проглядев список. — Неплохой активчик!.. Молодец Абажуров, за ним спокойно!.. Вон сколько авторов привлёк!..

— Ну, сколько авторов насчитали, товарищ Бородавкин? — улыбаясь, спросил секретарь обкома.

— Много, — с достоинством ответил Борис Петрович. — Пятнадцать выписал и бросил. Всех не перечтёшь. Нами охвачен самый широкий ассортимент... то есть, простите, контингент. От техника до школьницы. Вот, например, наш постоянный автор — Люся Ильина. Учится в девятом классе и своей неокрепшей ручкой...

— Люся Ильина? — переспросил секретарь обкома. — А какая у неё отметка по русскому языку?

— Отметка? — растерялся Бородавкин. — М-м-м... я, простите, не в курсе... Не догадался... Выясню и доложу...

— Да нет, не надо, — улыбнулся секретарь обкома. — Просто слог у вашей Люси какой-то странный. Вот послушайте!

Секретарь надел очки, вытащил из папки лежащих перед ним бумаг газетную вырезку, набрал побольше воздуха в лёгкие и заалом прочёл:

«Сознавая всю свою огромную ответственность за высокие показатели учёбы, мы, школьники Подгорского района, под непосредственным руководством директоров школ, на сегодняшний день, все, как один, перестроили свою работу, сосредоточив все усилия на широком развёртывании активной борьбы за отличное поведение, прилежание, внимание и выполнение на высоком уровне домашних заданий и проведении ряда организационных мероприятий, направленных на широкий охват всех учащихся отличной успеваемостью и усвояемостью, в результате чего мы добились значительных успехов в деле неуклонного выполнения стоящих перед нами неотложных задач по овладению всем комплексом знаний, причитающихся нам на данном отрезке времени».

Секретарь с облегчением перевёл дух, поглядел поверх очков на улыбающихся участников совещания и сказал:

— Каков стиль у подростка, а?.. «Кошмар, — думал Борис Петрович, сидя, как на иголках. — Изуродовал подлец Абажуров бесхитростную заметку!..»

— У вас и другие материалы, товарищ

Бородавкин, по тому же классическому образцу, — продолжал секретарь обкома. — Вот, например, как пишет колхозница Воронина: «...Мы, колхозники Подгорского района, под непосредственным руководством председателей колхозов... широко развернули... перестроили... добились хороших успехов...» А вот статья техника Шестопалова: «...Мы, инженеры и техники Подгорского района, под непосредственным руководством директоров предприятий... перестроили... широко развернули... добились серьёзных успехов...»

Борис Петрович только косится на секретаря и прислушивается. А тот говорит:

— Нельзя так обращаться с авторскими материалами. Кроме того, если судить по газете «Вперёд», то в вашем районе все задачи уже решены. Сзовите своих авторов, товарищ Бородавкин, поработайте с ними, а потом нам доложите. Договорились?

— Договорились, — поспешно отвечает Борис Петрович. — Мы, работники редакции, под непосредственным руководством... — Он спохватывается, но уже поздно: все хохочут.

— Ладно, товарищ Бородавкин, — говорит секретарь, — действуй! Надеюсь, что газета станет лучше... под вашим непосредственным руководством...

Придя в гостиницу, Борис Петрович вызвал междугородную.

Через минуту в трубке что-то затрещало, и бойкий тенор Абажурова произнёс:

— Алло! Привет! Как дела, старик?

— Слушайте моё распоряжение! — суровым голосом сказал Бородавкин. — 25-го организуйте в редакции совещание всего нашего актива. Ясно?

— Да что с тобой, старик? — удивлённо спросил Абажуров. — Попало тебе в обком?

Борис Петрович хотел одёрнуть Абажурова, но вдруг, неожиданно для самого себя, жалобно проговорил:

— Попа-а-ало!.. Кре-е-епко!.. — и, спохватившись, грозно добавил: — Я сказал: 25-го в 19.00 собрать актив. Выполняйте моё распоряжение! Всё!

И вот наступает 25-е число. Бородавкин возвращается домой. На душе у него беспокойно: совещание актива назначено на семь, а он опаздывает. Борис Петрович вбегает в редакцию, поправляет галстук, повторяет про себя заготовленную фразу: «Простите, дорогие товарищи! Говорят, семеро одного не ждут, а вот тридцать человек, оказывается, ждут», — и распахивает дверь в кабинет.

В кабинете стоит покрытый скатертями различных цветов длинный стол, явно скомбинированный из нескольких столов разной высоты. На столе — два стакана чая, вазочка с конфетами и тарелка с бутербродами. За столом сидит Абажуров. Кроме него, в кабинете никого нет.

— Привет, старик! — говорит Абажуров. — Опоздал малость...

— А... а... а... в чём дело? — спрашивает Борис Петрович. — Где же актив? Почему не выполнено моё распоряжение?

— Выполнено, — жуя колбасу, невнятно произносит Абажуров.

— Так авторы, что, не явились?

— Явились, старик. Без опозданий, ровно в 19.00. Все сто процентов!

— Где же они? — в недоумении вопрошает Борис Петрович.

— Они здесь. Это я — все сто процентов авторского актива.

— Ты?... Вы?... Уволить! — категорически заявляет Бородавкин.

— Кого уволить? — как ни в чём не бывало спрашивает Абажуров и берёт из вазочки конфету.

— Все сто процентов... — стучит кулаком по столу Бородавкин и, схватившись за голову, хнычет:

— Что я доложу в обком?..

Урожайная ТРЕВОГА

До чего ж хороша капуста в колхозах и совхозах Верхневолжья! Один кочан в руки возьмёшь, а два не всегда удержишь.

Председатель колхоза «За генеральную линию партии» Иван Сергеевич Роженцов с гордостью окинул хозяйским глазом огород и многозначительно воскликнул:

— С урожаем будем!

Но его заместитель Александр Васильевич Борзиков вздохнул так грустно, словно речь шла не о богатстве, а о чём-то печальном, плохом.

— Ты что закручинился? — удивился председатель. — Какая грусть-тревога в сердце залегла?

— Известно, какая тревога — урожайная, — чистосердечно признался Александр Васильевич.

— Транспортировки боишься? — засмеялся Роженцов. И заверил: — Не бойся! Дадим для огорода автообоз. Если дорога страшит, починим! Людей не хватит, усилим огородную бригаду. Не печалься!

Но даже после столь авторитетного обещания настроение у Борзикова ничуть не улучшилось.

Да как не тревожиться? Хорошие виды на урожай воскресили в памяти благодатную осень минувшего года, когда ему, Борзикову, пришлось возить капусту на продажу в город Калинин.

Приёмщики на базах Горпищторга, обычно придирающиеся к малейшим изъянам овощей, были в неописуемом восторге:

— Чудо, а не капуста! Первейший сорт! — И тут же разводили руками: — А принять, извините, не можем. Некуда. Попробуйте счастье в магазине.

Пытали. И там на похвалу не скупились. И совет, спасибо им, дали:

— Везите ещё куда-нибудь, а мы уже пяти колхозам отказали. Негде хранить.

Разговор с самим директором Горпищторга тов. Артёмовым оказался не более утешительным.

— Выручайте, Иван Иванович! — упрашивали, выбившись из сил, овощеводы.

— Ну как же, голубчики, я выручу? В магазинах все коридоры капустой завалены. Закапустились!

— Так вы заквашивайте её, белокачанную. Рубите, шинкуйте, маринуйте!

— Да что вы, голубчики?! Для этого ж тара требуется, всякие кадки, дощники, чаны. Да и без погребов не обойдёшься. А где они у нас? И склады, что были, обветшали. Видали, что делается на Борихином поле? До войны там складов было впятеро больше, чем сейчас. Два года одно овощехранилище строим. А что касается моих взглядов на капусту, будьте уверены, до квашеной сам охотник. Из Москвы супруга возит. Провансальскую.

— Неужели в Москву везти капусту?

— Дело хозяйское. Впрочем, попробуйте вернуть свой обоз в орс пристани Калинин. Там семитонный дощник освободился. Недавно огурцы в нём засолили, и, конечно, все их пришлось выбросить. Огурец-то, сами знаете, штука нежная, он хорош в маленькой кадке. А на пристани, вишь, какой размах — семитонный! Четыреста пудов под одной крышкой!

Так и мыкались колхозники со своими овощами до глубокой осени. Завалили ими все колхозные хранилища и погреба колхозников. Продавали за тридцать земель. И всё же, когда нагрянули морозы, судьба оставшихся двадцати тысяч пудов белокачанной капусты «Слава» сложилась необычно: капусту забуртовали и отдали скоту. Корм получился — объеденье. Коровы ели — облизывались.

Впрочем, в других сёлах Калининского рай-

она — и в колхозе «Заветы Ленина» и в совхозе «Боломутово» — из года в год вынуждены обращаться с прекрасной капустой как раз так же. Готовят на продажу, а скармливают её скоту. В девяти колхозах Бежецкого района это досадное явление уже стало традицией, известной здесь под названием «капустная досада».

СУЩЕСТВЕННЫЙ ДЕФЕКТ

Ранним утром у магазина Главэлектросбыта в городе Новосибирске выстраивается очередь. Распахиваются двери — и людской поток устремляется в магазин, распадаясь у входа на два рукава: тот, что побольше, бурной рекой несётся к прилавку; рукав поменьше медленно течёт в кабинет директора.

У прилавка оживление, радостные улыбки. Звонко стучит касса, выбивая чеки на заветные холодильники. Живо упаковывают продавцы сверкающих никелем красавцев.

В кабинете директора обстановка весьма не привлекательна. Народ молчалив, лица хмуры. — Граждане, ничто не вечно под луной, — держит речь директор, — порадовал вас маленький волшебный шкаф — и всё! Выдохся...

— Что и говорить! — бросаются в атаку раз-

А горожане ездят за квашеной капустой в Москву и её окрестности.

Так было в прошлом году... Год миновал, а в деятельности заведующего областным торговым отделом М. С. Юдина никакой новизны. По своей прошлогодней привычке он довольствуется тем, что, как гласят сводки, план ремонта и строительства овощехранилищ не выполнен. Вести из Сонкова, Красного Холма, Сандова, Кашина ещё менее утешительны: там ещё вовсе не начали строить хранилища для овощей.

Вот почему в калининских колхозах и совхозах всё ещё продолжается «урожайная тревога».

А тем временем горожане собираются в очередную поездку в Москву за квашеной капустой.

П. ДУДОЧКИН

г. Калинин.

горячённые обладатели холодильников. — Плакали наши денежки!.. Царь холода пышет жаром, что твой тульский самовар! Где же гарантия?

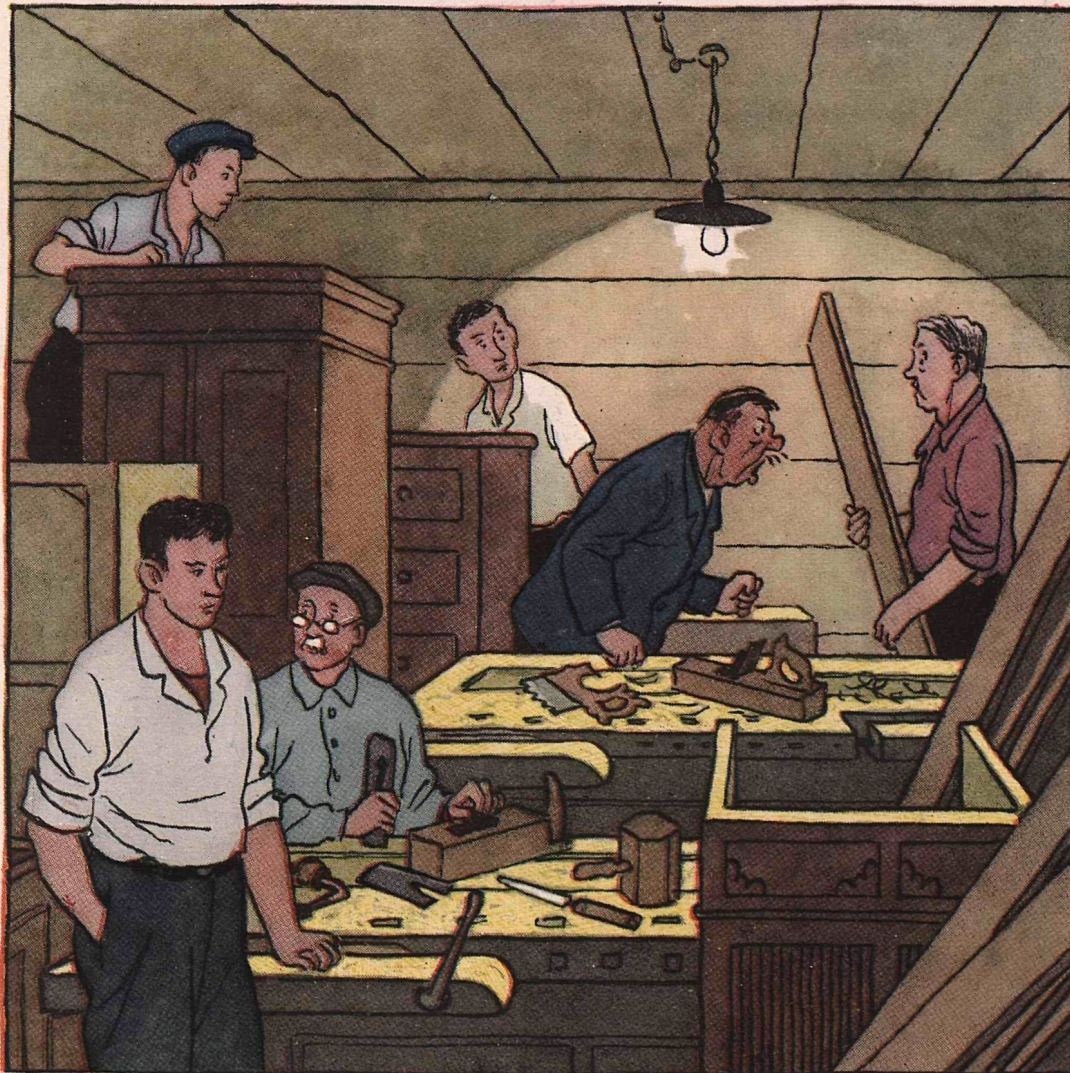
— Гарантии? К вашим услугам!

Директор тут же знакомит опечаленных покупателей с любезным приглашением московского завода «Газоаппарат»: при обнаружении дефектов в холодильниках сообщать поставщику для принятия мер...

Покупатели, следуя совету поставщика, сообщают ему о замеченных дефектах и ждут... обещанных мер.

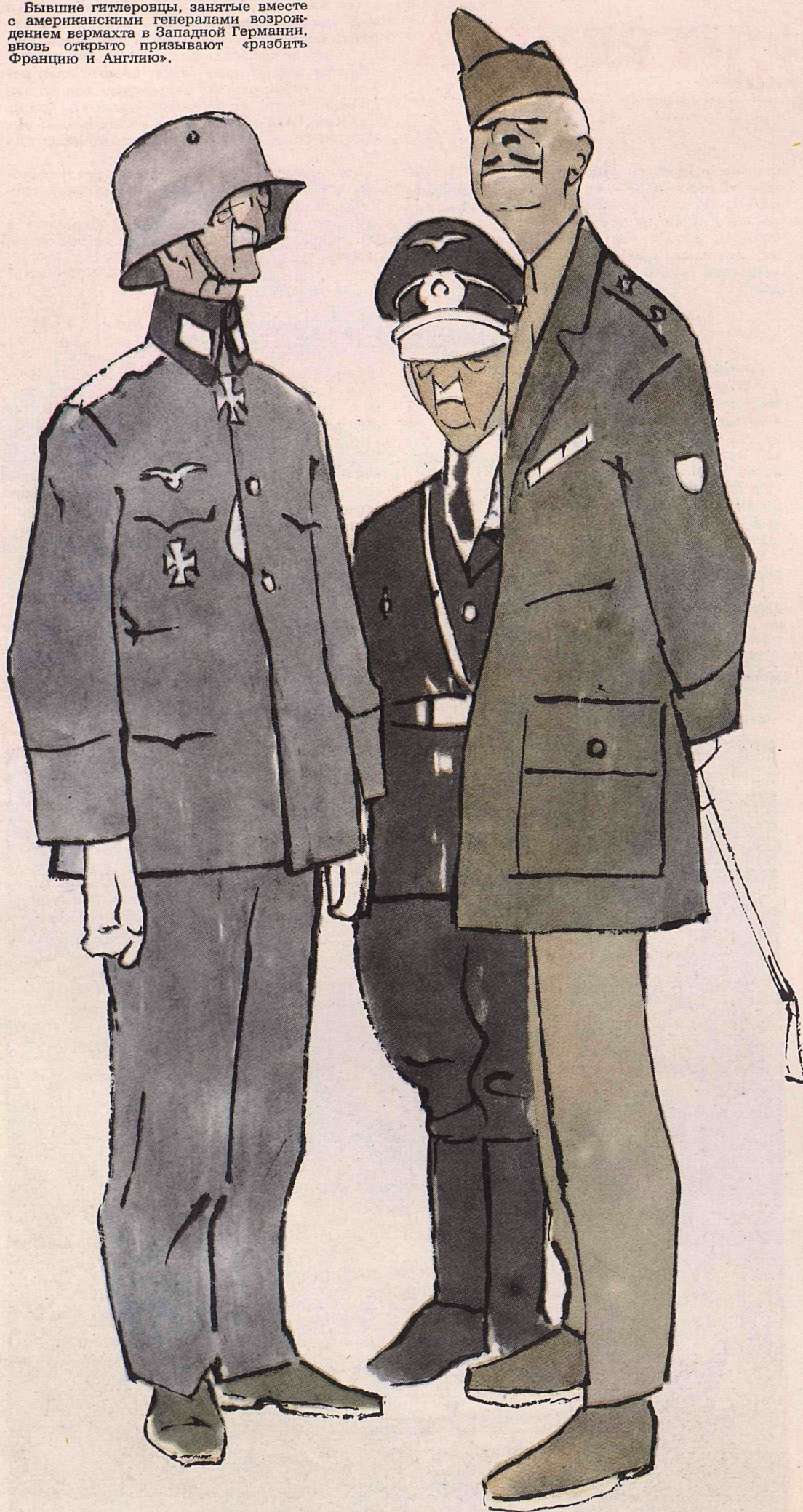
И тут обнаруживается ещё один серьёзный дефект: никаких мер, по существу, никто не принимает, так как в Новосибирске и поныне нет ни механика, ни деталей.

Рисунок Е. ЦЕГЛОВА.

— Объяснил тебе мастер, что надо делать?
— Нет, он ведь только мастер ругаться...

Бывшие гитлеровцы, занятые вместе с американскими генералами возрождением вермахта в Западной Германии, вновь открыто призывают «разбить Францию и Англию».

— Отлично маршируют ваши солдаты, герр полковник! Вот кого можно будет двинуть на Восток!
 — Не только на Восток, но и на Запад, господин генерал.

Профессор Лид О'Корк, известный английский археолог и историк, внимательно прочитал рекомендательные письма, которые мы ему почтительно вручили, и широким жестом пригласил нас следовать за ним.

Когда мы уселись в креслах посреди небольшого, уютного холла, он сказал:

— Как вам известно, господа, я уже давно собираю исторические образцы человеческой ограниченности, памятники крайнего несовершенства человеческого ума и воображения. Моё собрание весьма обширно, и, насколько я могу судить, у вас не хватит времени, чтобы полностью ознакомиться с ним. Позвольте показать вам поэтому лишь один раздел, носящий название «Те, которые не признают». Речь идёт о тех, кто не признаёт очевидных, совершившихся фактов.

— Вы коллекционируете дураков, профессор? — спросил один из нас.

Профессор не то поморщился, не то улыбнулся.

— Не совсем так, — серьёзно возразил он, — но если уж пользоваться этим грубоватым и ненаучным термином, то точнее сказать, что я коллекционирую тех, кто оказался в дураках.

— Они у вас живём или в банках? — поинтересовались мы.

— Ни то и ни другое. Сейчас вы сами увидите. Пожалуйста.

То, что мы увидели, походило больше всего на музейную камеру восковых фигур. Искусно сработанные человечки группами и отдельно стояли вдоль стен и посреди большого зала в застеклённых ящичках.

Профессор остановился перед первой группой. Человечки в древних хламидах, тогах, плащах смотрели друг на друга выпученными глазами. На лицах у них были растерянность, недоумение, досада.

Профессор сказал:

— Вы видите тех древних деятелей и учёных, которые не признали, что Земля имеет форму шара, а утверждали, что она плоская, как тарелка.

— Но позвольте, профессор, — воскликнули мы, — это ведь не глупость, а невежество! Если и назвать это ограниченностью, то это ограниченность закономерная, историческая...

— Конечно, это — невежество, — согласился профессор, — но люди, которых вы видите, согласно археологическим данным, не признавали шарообразности Земли, когда уже решительно все её признали. Это не только невежество, а и ограниченность, выходящая за пределы закономерности.

— Чем же это кончилось? — спросил один из нас. — Признали или не признали?

— Некоторые признали. А у других на голове кол тесали — в старину такой способ был внушать людям чувство реального, — не помогло. Померли, а не признали.

Мы перешли к другой группе. Монахи в рясах разного цвета что-то втолковывали старому человеку, который в смущении сдвинул тиару на затылок и ожесточённо скрёб затылок всей пятернёй.

Профессор пояснил:

— Здесь воспроизведён известный исторический диалог, имевший место в XVII веке в Ватикане, когда кардиналы пришли к папе и сказали: «Хватит, святой отец, надо признать, что Земля вращается вокруг Солнца!» «Ни за что! — воскликнул папа. — Нет на сие моего благословения!» «Да благословляйте не благословляйте, а она всё равно вращается! Все уж это признали». «Зачем же, — говорит папа, — мы Джордано Бруно сожгли?» «Ну, сваяли дурака, — отвечают кардиналы, — не мы первые делали глупости, не мы и последние». «Нет, — сказал папа, — как хотите, а я не признаю. Пусть вращается, а я этого не знаю и знать не хочу».

— И ведь верно говорили кардиналы, — добавил профессор, — что они не последние в этом роде.

Минув ряд групп, профессор перешёл к противоположной стене.

Маленький король бесновался посреди кабинета, увешанного портретами представите-

не признают

лей династии. Он топал ногами, рвал бумаги на столе и волосы на голове. Министры почтительно его уговаривали.

— Английский король Георг III,— объяснил профессор.— Министры тщетно уговаривают его признать новое государство: Соединённые Штаты Америки. «Ни за что!— кричит король.— Никогда, никогда Англия не признает США! Нет такого государства и не может быть, раз я его не признаю!» «Ваше величество,— говорят министры,— нельзя не признать, это совершившийся исторический факт. Франция признала, Россия признала». «А я не признаю!— кричит король.— Лопну, а не признаю! Это мои колонии, а не какие-то Штаты!»

— Вот оно, королевское положение, хуже губернаторского,— заметили мы.

— Да, положение не очень, так сказать, умное, скорее смешное,— подтвердил профессор.— А попадают в это положение не только губернаторы и короли. Бывают и президенты. Вот пожалуйста сюда. Тут у меня угол юмора и сатиры.

На площади перед большим домом с колоннами стоял маленький человек с необыкновенно самодовольным и гордым лицом. Он простирает руку, как бы указуя путь мировой истории. Он явно прозревал будущее и весь пузырился от распиравшего его величия. Было нечто в высшей степени комическое в его надменной осанке. Ростом с воробья, он пыжился, как петух.

— Бывший президент одной великой республики,— сказал профессор.— Он не признавал Советского Союза. Все уже давно признали, а он один— нет и нет. Вот его слова: «Советского Союза нет и не может быть. Никогда моя страна не признает Советского Союза...»

— Совсем так, как Георг III говорил о США,— вспомнили мы.

— Точно так,— сказал профессор.

Мы весело смеялись, разглядывая гордого петуха. Профессор присоединился к нам. Потом подвёл к последней группе. Крохотные человечки с выпученными глазами, с выражением растерянности и досады на лицах хлопотали в чрезвычайной ажитации. Они очень напоминали древних упрямец в первой виденной нами группе.

— Те, кто не признаёт великой Китайской Народной Республики,— объяснил профессор.— Группа ещё не закончена.

— Да,— говорили мы, рассматривая с улыбкой нелепые фигурки.— Кое-кого можно узнать. Это сенатор Ноулэнд, не правда ли?.. Ах, это мистер Лодж! Ну да, они на одно лицо. А вот и... А, Маккарти!

— Скажите, профессор,— спросили мы,— эти ископаемые люди не признают Китайской Народной Республики? Это, конечно, смешно. А признают ли они, что Земля имеет вид шара, а не тарелки? Признают ли, что Земля вращается вокруг Солнца?

— Нет,— сказал профессор,— у них своеобразные представления о мире. Они считают, что Земля вращается вокруг США и имеет вид не шара, а пирога на плоской тарелке. Китай для них— это крайняя восточная часть пирога. Вы видите, что один из них воткнул свою вилку в пирог, а другой собирается отрезать ломоть.

— Но ведь они подавятся, профессор!— воскликнули мы.

— Несомненно,— сказал профессор.— Вот этот кусок уже застрял у них в горле. Ни туда и ни сюда. Зрелище не из привлекательных.

Мы невольно засмеялись. У человечка выкатились глаза на лоб. Он задыхался от натуги и от жадности.

— Работа не закончена,— повторил профессор.— Приходите через полгода. Может быть, они и признают то, что все признали.

Мы простились с радушным профессором и вышли на шумную улицу, радуясь простым, разумным лицам живых людей.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

В связи с тем, что Соединённым Штатам не удалось сорвать перемирие в Индо-Китае, американские агрессоры готовятся к новым авантюрам в Юго-Восточной Азии. Военное снаряжение, предназначавшееся для Индо-Китая, направляется на Тайвань.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Бор. Ефимов - 54.

— Капитан, срочно меняйте курс в соответствии с курсом нашей политики!

КТО ВИНОВАТ?

Прежде чем приехать в Советский Союз, я много читал о вашей стране как хорошего, так и плохого. Нынешний приезд в Советский Союз дал мне возможность увидеть вас, дорогие друзья, не такими, какими расписывают вас инициаторы «холодной войны». Я видел вас за работой и отдыхом. Я посетил ваши фабрики и колхозы, институты и больницы, дворцы культуры и театры, музеи и выставки. Я совершил большое и полное незабываемых впечатлений путешествие по вашей стране. Я видел всё, что я хотел увидеть.

Не видел я лишь трёх вещей, о которых постоянно пишут и твердят враги советского народа: «железного занавеса», «голодающих русских» и «рабского труда». Я подозреваю, что ещё до моего приезда вы решили спрятать эти три вещи, очевидно, где-нибудь на дне Чёрного моря, с тем, чтобы вынуть их после того, как я уеду из Советского Союза.

Я пробыл в вашей прекрасной стране месяц. И теперь, уезжая из Советского Союза, мне хочется пригласить вас к нам в Канаду. Ведь в конце концов мы соседи, а для соседей вполне естественно приглашать друг друга в гости.

Но простите, я опрометчиво упустил из виду одно обстоятельство: если «железный занавес» существует лишь в больном воображении специалистов «холодной войны», то долларový занавес — препятствие весьма реальное. Советский гражданин считается в Канаде весьма опасным гостем. Ведь он, чего доброго, может привезти с собой в склянке из-под чёрной икры водородную бомбу!

Значит, в данный момент вам не остаётся ничего иного, как последовать за мной и взглянуть на мою страну моими же глазами.

Канада тянется от Атлантического до Тихого океана. Природа наградила её всем, что необходимо человеку. Реки Канады изобилуют рыбой. На её полях выращивается чудесная пшеница, а её промышленность производит прекрасные товары. Канадский народ трудолюбив, опытен и умён.

Я очень люблю свою страну. И я должен предупредить вас, что вы увидите в Канаде много вещей, которые по-настоящему прекрасны. Но вы увидите и много такого, что не может не вызывать отвращения. К сожалению, у нас слишком много слабостей, и поэтому я останавливаюсь лишь на главной, из которой простекают все остальные.

Предположим, вы только что приехали в Канаду. Вы развёртываете какую-нибудь буржуазную газету. В глаза бросается множество реклам: «Дженерал моторс», Форда, «Анаконда брас»,

«Дженерал электрик» и других компаний. «Куда я приехал? — спросите вы. — Ведь это же Соединённые Штаты!» Нет, вы ошибаетесь. Это Канада.

Если в той же газете вы обнаружите названия многих канадских фирм — таких, как «Доминион раббер», «Канада стил», «Интернейшн никел», «Канадиан алюминим», «Канадиан Пасифик» и т. д., — не обманывайтесь. Вспомните слова Шекспира: «Что в имени твоём?» Эти фирмы также большей частью контролируются монополиями Соединённых Штатов.

Итак, не понадобится много времени, чтобы выяснить, что мы, канадцы, на самом деле не владеем нашей страной. Мы не являемся господами своей судьбы, какими являетесь вы в вашем отечестве. Страна, которая превозносит блага частной собственности, сама является частной собственностью иностранной державы. У нас есть поговорка: «Кто платит музыканту, тот заказывает музыку». Ныне мы не являемся хозяевами в нашем собственном доме, и это порождает все наши беды и трудности.

Но сами эти беды становятся той естественной и неотвратимой силой, которая поднимает к политической борьбе широчайшие слои нашего народа. Простые канадцы отлично знают, где искать виновных. К тому же виновные и сами с успехом обнаруживают себя, обрушиваясь на канадских защитников мира с такой яростью, словно возможность мирного сосуществования ставит под вопрос их собственное существование.

Вот почему вы услышите в Канаде множество самых невероятных объяснений наших несчастий. Версия, так сказать, историческая: если бы вы не свергли в 1917 году царизм и не установили бы советскую власть, то не было бы, следовательно, и никакой опасности «коммунистической агрессии». Тогда канадцы, конечно, не потеряли бы своей независимости и не стали бы полувассалами США. Страна продолжала бы пребывать мирно и счастливо на положении полуколонии Великобритании. Вот она, железная логика! Как видите, уже с этой точки зрения виноваты в наших несчастиях вы, русские.

Пример второй — объяснение с позиций географических. Канада, как известно, имеет двух соседей: Советский Союз на севере и Соединённые Штаты на юге. Наш южный сосед, который кричит о том, что он является нашим другом, фактически контролирует всю жизнь Канады: экономическую, социальную, политическую, военную и культурную. Канадцы по этому поводу говорят: «Да защитит нас бог от наших друзей, а уж о врагах мы как-нибудь позаботимся сами!» Однако вместо того, чтобы обвинить в наших несчастиях нашего южного соседа — Соединённые Штаты, — местные стратеги «холодной войны» просто изменяют направление и обвиняют нашего северного соседа. Как видите, всё очень просто. Меняют юг на север, и всё становится абсолютно ясным, ясным, как божий день.

Объяснение логическое. Как можно обвинять в чём-либо США? Помилуйте, ведь дядя Сам как друг и благодетель Канады захватил нашу страну с помощью наших же монополистов только из-за «угрозы коммунистической агрессии!» Боже сохрани вас подумать, что это сделано ради прибыли Уолл-стрита! А мы и не подозревали, что господство иностранной державы в Канаде как нельзя лучше отвечает нашим собственным интересам.

Это, между прочим, называется американской логикой. Но это даже больше, чем просто логика: это «новая наука истории». Основная проблема, стоящая перед ней, — как проглотить слабые страны, а обвинить в этом Советский Союз.

А вот и практические результаты этой «науки». В Канаде очень остро стоит проблема жилищного строительства, в особенности строительства домов, сдающихся в аренду рабочим. Частные компании отказываются строить такие дома. Они заявляют, что постройка их «неэкономична». В переводе с языка бизнесменов на нормальный язык это значит, что прибыли будут невелики. Чтобы строить подобные дома, компании должны получать правительственные ссуды. Но правительство говорит, что у него нет денег. И тут опять вина сбаливается на советских граждан. Более половины бюджета Канады правительство тратит на то, что оно называет «национальной обороной». Заметьте, что эти деньги идут на вооружение всё из-за той же «угрозы коммунистической агрессии!»

Итак, если у канадского рабочего над головой нет крыши, ему предлагается обвинять в этом Советский Союз.

Но это далеко не всё, в чём вы виноваты. В провинции Квебек одна строительная компания построила мост. Но вместо того, чтобы использовать добротные строительные материалы, прикарманила себе кругленькую сумму, разделив её, конечно, с местными правительственными чиновниками. Короче говоря, мост развалился. Как вы думаете: кто был в этом обвинён? Промышленники? Чиновники? Нет, коммунисты! А поскольку коммунисты обвиняются в том, что они «агенты Москвы», то в конечном счёте оказался виноватым Советский Союз.

Меня просто поражает, как вы можете нести бремя подобных обвинений и в то же время успешно строить коммунизм! Конечно, русские известны во всём мире как могучие, широкоплечие люди. Вы показали это во время войны против фашизма, вы показали это в поистине сказочном восстановлении разрушенных войной городов. Вы доказываете это сейчас вашей неустанной борьбой за мир.

Нет, не беспокойтесь, дорогие друзья! Канадский народ прекрасно знает, кто его настоящий друг и кто враг. Канадцы знают, кто действительно виноват в их несчастиях.

ЧУДО В ЖЕНСАНО

Со времени освобождения Италии от фашистского ига ежегодно после уборки урожая во всех городах и сёлах Италии проводятся празднества, посвящённые всенародной газете «Унита». В эти дни рабочие, крестьяне, служащие проводят сборы средств в пользу своей газеты, борющейся за мир, за право на труд, за демократию и национальную независимость.

Другим итальянским органам печати — демокристическим, республиканским, неофашистским, социал-реформистским газетам — нет, конечно, надобности собирать средства в народе. Тех миллионов лир, которыми их снабжают банкиры, промышленники, помещики, агенты Уолл-стрита, Ватикана и правительственных властей, им вполне хватает.

Народные праздники в честь «Униты» стали традиционными по всей Италии. В них участвуют сотни тысяч людей. Молодёжь проводит массовые и спортивные игры, организует театральные и музыкальные постановки, вербует новых читателей и борцов за мир.

В обширной зоне вокруг Рима, даже в Кастиль Гандольфо, где отдыхает сам папа (после трудов праведных), почти всеми муниципалитетами руководят сейчас коммунисты и социалисты. И никакие манёвры Ватикана и аристократов, проживающих в окрестностях столицы, с целью помешать такому «скандалу», ни к чему не приводят.

В живописном пригороде Женсано профсоюзная рабочая организация многие годы была орудием в руках священника и местных буржуа. Но вот настал наконец тот день, когда трудящиеся избрали в руководство своего союза социалистов и коммунистов. А по старинной традиции члены рабочего союза Женсано во время ежегодной религиозной процессии носили на своих плечах тяжелейшую деревянную статую «святого покровителя города — чудотворца». Нести же образ должны не менее 40—50 настоящих атлетов.

Когда на выборах победили социалисты и коммунисты, местный поп не на шутку перепугался:

— Эти черти, чего доброго, не понесут святого!

Но испуг его, как мы сейчас увидим, был неосновательным...

Тем временем папа римский не дремал. Он оперативно отлучил от церкви избирателей, голосовавших за социалистов и коммунистов. И тут-то всем стало ясно, что рабочие Женсано не только не станут прогуливать «святого» по городу, но даже и не прикаснутся к нему. Взволнованный такой ситуацией, поп обратился было к местным организациям демокристов и «Акционе католика», потом к пастве, пришедшей в церковь. Однако, несмотря на все старания, они не смогли и сдвинуть с места тяжёлый образ. А день религиозного празднества между тем приближался...

Что делать с безбожниками? Поп, подобрав полы рясы, послепил в Рим к епископу. Расстрожил весь папский двор, даже до самого Пия добрался. В конце концов «дело о положении в Женсано» было поручено разобрать одному дворцовому кардиналу.

Хитрый кардинал после долгих раздумий так утешил попа из Женсано:

— Не унывай, брат мой во Христе! Я нашёл выход: отменим наше отлучение для социалистов и коммунистов Женсано на двадцать четыре часа, и ты найдёшь носильщиков для святого чудотворца. Иди с богом!

— Аминь! — воскликнул брат во Христе и, ободрённый, вернулся в Женсано.

Немедленно была мобилизована вся поповская гвардия: младший приходский поп, дяк и даже прислужница попа пустились в поход — приглашать руководителей рабочего союза. Поп накрыл обильный стол, выставил бутылки отличного местного вина и ждал гостей.

Пришли трое из его бывших прихожан. Поп щедро угостил их и с улыбкой на устах торжественно объявил:

— У меня для вас, братие, замечательная новость! Сам кардинал отменил для вас отлучение, чтобы вы могли понести на процессии нашего покровителя! Пейте же, друзья мои!

— Что ж, отец, — ответили на это рабочие, — пожалуй, можно и понести его. Только придётся заплатить носильщикам по тарифу, установленному нашим профсоюзом, как за любое тяжёлое дерево.

— Но, дети мои, ведь это же святой! Чудотворец!

— Да, но какой дуб!

— Церковь наша бедная, может, со скидкой? — попытался поп сторговаться.

Не помогло. Пришлось уплатить по тарифу.

На следующее после процессии воскресенье трудящиеся Женсано пришли на праздник «Униты». И, между прочим, носильщики, всего несколько дней назад влачившие деревянного святого по солнечным улицам городка, тут же решили внести всю выручку от своей богоугодной работы в фонд родной газеты.

Словом, если «святой покровитель Женсано» и не оказался чудотворцем, то, по крайней мере, сделал полезное дело.

ДЯДЯ САМ РИСУЕТ САМ

«Любая картина всегда на что-то похожа», — с подкупающей уверенностью утверждает американский художник-формалист Стюарт Дэвис. Творения самого Дэвиса, равно как и других живописцев и ваятелей подобного толка, всецело подтверждают этот мудрый афоризм. Их шедевры действительно похожи на «что-то», пусть даже это «что-то» на первый взгляд — ошеломительный бред сумасшедшего.

Но только на первый взгляд! В действительности буржуазные американские художники озабочены тем, как бы искуснее извратить человеческие представления об истинно прекрасном в искусстве, а следовательно, и в жизни. Отвлечь простого американца от нежелательных размышлений о сути американского образа жизни, внушить ему мысль о бесплезности, ничемности борьбы за прекрасные идеалы, наконец, «дискредитировать мир реальности» — над решением этой задачи бьются ныне «лучшие» из числа закупленных талантов Америки.

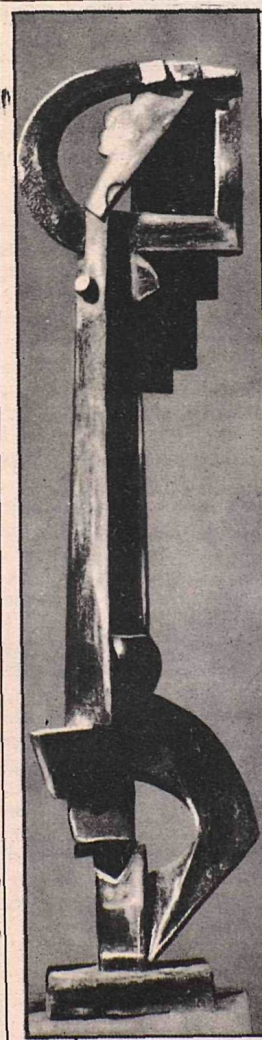
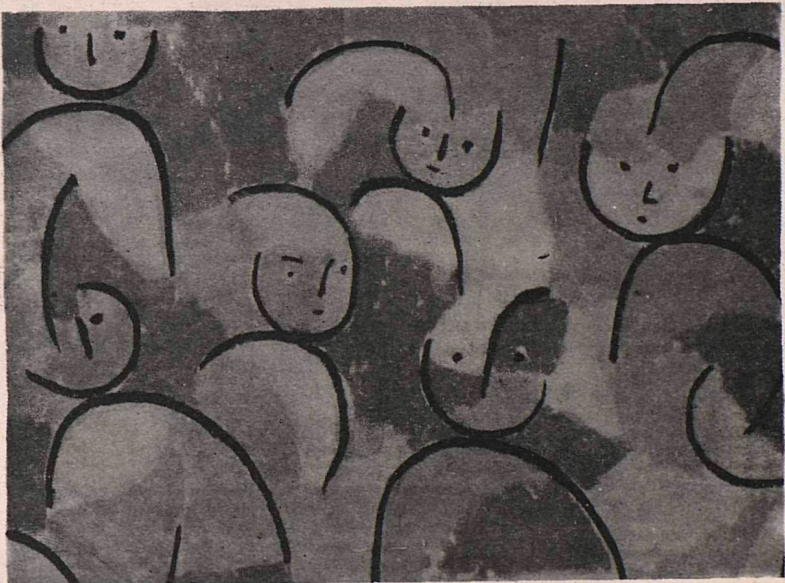
Поль Кли — один из таких талантов. На верхнем правом снимке мы видим его вздорные наработки. По мнению самого автора, «современное искусство особенно близко бессознательному мышлению». Этим-то научнообразным изречением он и подписал своё полотно.

На ведущее место среди изобретателей объёмной бессмыслицы по праву претендует Жак Липшиц. На снимке слева мы видим его очередную шедевр. Из отходов тяжёлого машиностроения Липшиц наскорю сконструировал «лёгкую» скульптуру, игриво назвав её «Купальщица».

А в правом нижнем углу можно видеть не только картину, но и её творца. Это уже известный нам Стюарт Дэвис на сумбурном фоне его холста, названного не менее сумбурно: «Нечто в восьми шарах».

Заодно со всеми — довольно многочисленными — американскими абстракционистами, сюрреалистами, натуралистами, примитивистами, конструктивистами и т. д. и т. п. Дэвис хочет при щедрой поддержке реакционных кругов США превратить искусство в средство одурманивания масс. Чтобы скрыть это, он не устаёт твердить: «Я рисую то, что вижу в Америке... Я настоящий американец».

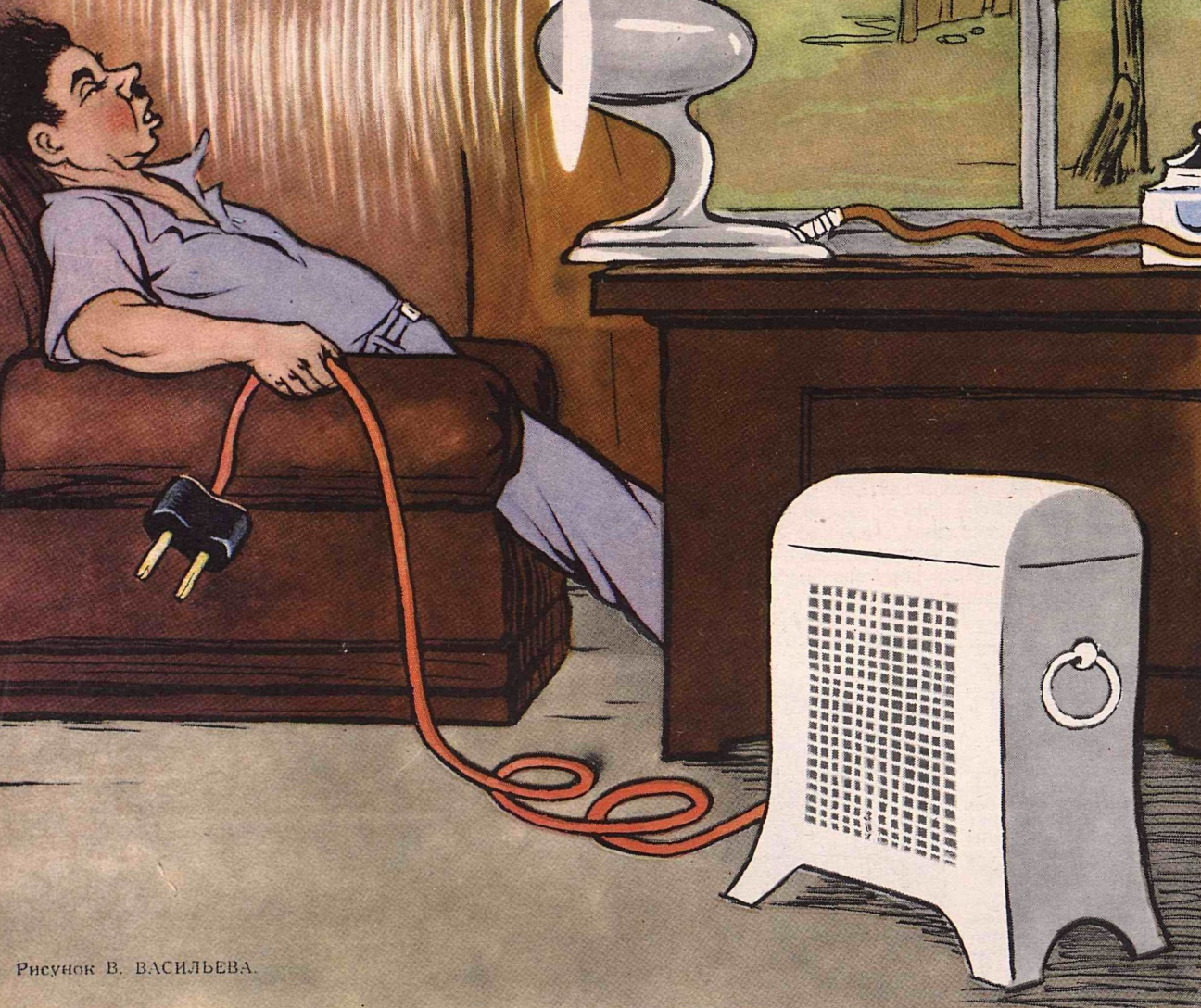
Но каждому ясно, что перед ним один из осыпаемых долларами мастеров кисти и резца.

ПЛАН подготовки к зиме

При наступлении холодов надлежит:

1. Выключить вентилятор.
2. Включить электрокамин.

Михась ПЕНКРАТ

Как ПРЕДСЕДАТЕЛЯ вымыли

Пожалуй, ни одного агронома так не уважали в районе, как Степана Горошников. Во-первых, он весьма хорошо дело знал, во-вторых, умел с людьми побеседовать. Приедет, бывало, в колхоз и не успеет пыль с пиджака стряхнуть, как уже в поле просится: покажите, мол, что у вас хорошо растёт, а что плохо.

Ведут, конечно, показывают...

Осмотрит Горошников все поля за день, потом в канцелярию возвращается. Здесь и начинается интересный разговор.

— Понимаете, почему у вас на втором поле клевер не взошёл?

Одни говорят, что поздно посеяли, другие, что почва тяжеловатая, третьи, что весной дожди шли и клевер вымыли.

— Нет, — возражает агроном, — закислилась почва у вас, известь требуется.

И начнёт говорить Горошников, начнёт растолковывать, что и к чему... Настоящую лекцию, бывало, прочтёт.

Словом, Горошников стал самым желанным человеком в каждом колхозе.

Года три назад колхозники сельхозартели «Дружба» в один голос заговорили о том, что надо избрать Горошникова председателем. И избрали.

Степан Горошников даже растерялся от неожиданности. В тот же день пошёл он к секретарю райкома партии товарищу Овчинникову:

— Не гожусь я для такого дела, товарищ секретарь. Всё хозяйство могу развалить...

А секретарь товарищ Овчинников так отвечает:

— Развалить хозяйство — штука нехитрая. Ты поднять его должен, на новую высоту поднять! Это — одно. А другое — ничем помочь не могу. Правильный выбор колхозники сделали.

Вскоре агроном переехал из районного центра в колхоз «Дружба».

Хорошо принялся за работу Горошников, и общественное хозяйство начало расти. Повысились урожаи, поднялись доходы от животноводства. Колхоз приобрёл два грузовика. Председатель ездит теперь в «Победе».

Степана Горошников хвалили на совещаниях, на пленумах райкома партии, на сессиях районного совета трудящихся... Почти что в каждом номере районной газеты печатались заметки, корреспонденции, информации, которые начинались и заканчивались примерно так: «Следуйте примеру Степана Горошникова!», «Перенимайте опыт у Степана Горошникова!».

Прошло ещё немного времени, и Горошников в самом деле поверил, что он произвёл переворот в колхозе. Будто кто подменил председателя. Раньше, бывало, с каждым человеком поговорит, каждому умный совет даст, а теперь словно болезнь какая поразила его. С ним здороваются, а он только чуть-чуть головой кивнёт; руки никому не подаёт; приказал на дверях своего кабинета повесить табличку:

Председатель колхоза
Горошников
Степан Иванович.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В № 4 журнала Крокодил была помещена заметка «Цитата кстати», в которой говорилось о мельнице, проработавшей всего один месяц и остановившейся на капитальный ремонт (Караногайский район, Грозненской области).

В настоящее время на мельнице установлено новое оборудование, и она пущена в эксплуатацию.

♦ В № 10 журнала опубликован фельетон «Алты-Угильские свадьбы» — о том, что директора и учителя алты-угильских семилетних школ (Нарпайский район, Самаркандской области) способствуют выдаче замуж несовершеннолетних учениц школ, отрывая их от учения.

Фельетон обсуждался на педагогических советах семилетних школ № 1 и № 3 и на совете районо с участием директоров и завучей всех школ района.

Приказом по Самаркандскому облоно сняты с работы заведующий школой № 3 Иргашев и директор школы № 4 Джумаев. Учитель Наркулов отстранён от преподавательской работы.

Материалы на секретаря Алты-Угильского сельсовета Гафурова переданы на рассмотрение райисполкома.

♦ В том же номере помещена заметка «Соломонов суд» — о нормировщике целлюлозно-бумажного комбината Игнатъеве (город Боровск, Молотовской области), который систематически пьянствовал и брал с рабочих взятки.

Нормировщик Игнатъев с работы снят.

♦ В том же номере, в заметке «Без намёков», сообщалось, что директор Иннокентьевской семилетней школы (Нижне-Амурская область) тов. Потеряйко «в целях повышения успеваемости» запретил выдачу учащимся художественной литературы и посещение кино.

Приказ директора Потеряйко отменён.

♦ В том же номере журнала Крокодил опубликована заметка «Всё ясно...», в которой говорилось о том, что колхоз «Октябрь» (Неверкинский район, Пензенской области) не может получить коноплемялку.

В настоящее время коноплемялка колхозу продана.

♦ В № 11 журнала, в фельетоне «Черты из биографии», сообщалось о неграмотности председателя Янкульского колхоза (Ставропольский край) тов. Слабий и о его нежелании учиться.

Редакции сообщено, что тов. Слабий решением общего собрания колхозников от работы освобождён.

Рисунок В. ВАСИЛЬЕВА.

ПРЕДГОРСОВЕТА: — Кого-кого, а меня зима не застанет
врасплох!..

А придет в районный центр на какое-нибудь совещание, приказывает остановить «Победу» против окон, чтобы каждый видел его машину. И всегда немного опаздывает. Скажем, все уже собрались в районном центре, все ждут, когда совещание начнется, и как раз в это время под окнами на глазах всех присутствующих разворачивается новенькая «Победа».

— Горошников приехал, можно начинать...

Степан Иванович, как правило, шёл через весь зал и с важным видом поднимался на сцену, в президиум, заранее зная, что он избран. Иначе и быть не могло. Горошников стал постоянным членом президиума всех районных совещаний, собраний, слётов... Районное начальство весьма уважало председателя передового колхоза и часто прощало ему то, за что другой мог крепко поплатиться...

Чувствовал себя Горошников на трибуне вольготно. Уверенно оглядев присутствующих, он не спеша начал примерно так:

— Я добился того, что все колхозники перевыполняют норму выработки на полевых работах...

— Я перевыполнил план сева...

— Я провожу вторую прополку льна...

— Я решил получить в этом году не менее десяти центнеров льноволокна с гектара...

— Я сделал...

— Я гарантирую...

Председатель соседнего колхоза «Новый мир» товарищ Семенков однажды вручил записку Горошникову, когда тот выступал с речью. В той записке была только один вопрос: «Тов. Горошников! Что же остаётся делать колхозникам, если ты сам всё делаешь? Поделись опытом!»

На этот вопрос Горошников не ответил, а после совещания пожаловался секретарю райкома партии:

— Семенков уже давно подбедает меня на почве зависти. Подсовывает компрометирующие записки.

Секретарь пообещал сделать замечание Семенкову, и на этом дело кончилось.

В колхозе же думали-гадали, как излечить председателя от такой тяжкой хворобы, но придумать ничего не могли. На самом деле: человек знает дело, не пьянствует, заботится о колхозном хозяйстве. А что фанаберии набрался, — плохо, конечно, и лечить его надо...

Решили колхозники лечить своего председателя собственными, так сказать, местными, средствами. Однажды секретарь колхозной комсомольской организации Микола Зуянок (партийной организации в колхозе тогда ещё не было) встретил на

колхозном дворе лучшую телятницу тётку Анелю и спрашивает:

— Вы людей лечить умеете?

— А ты что, заболел?

Микола с таинственным видом ответил: — Нет, другой человек заболел, наш председатель.

Тётка Анеля приняла это за чистую монету и всполошилась:

— Да что ты?!

— Ага, заболел, — вздохнул Микола. — Сама видишь, как нос задрал...

Тётка Анеля засмеялась:

— И-и-и, милый ты мой. Его от этой болезни никакими лекарствами не вылечишь!

— А критикой? — спросил Микола. — Завтра же общее собрание!

На общем собрании Горошников делал доклад об успехах в развитии общественного хозяйства. Всё шло, как обычно, до тех пор, пока председатель не заговорил о животноводстве. А потом произошло нечто потрясающее. Горошников сказал:

— Перехожу к животноводству. Должен сказать, что и в этой отрасли имеются большие успехи. Я добился того, что за этот год поголовье рогатого скота увеличилось на двадцать процентов...

— А я где была?! — внезапно раздался женский голос. — Почему это только ты один, Степан Иванович, добился? Разве не я двенадцать телят на руках выносила?

— Тётка Анеля, прошу не перебивать докладчика, — возразил Горошников. — Я до-

бился, что на свиноферме не было ни одного случая падежа...

— А кто ж за свиньями смотрел да, бывало, ночей недосыпал?

— И ты тоже, тётка Параска, не перебивай.

Повышая голос, чтобы не слышать нарастающий шум в зале, председатель уверенно продолжал:

— Я построил для общественного животноводства три типовых помещения...

— А я, наверно, и топора не держал в руках?

— Дядя Кузьма, не мешай докладчику! Наконец доклад был окончен. Первой слово взяла тётка Анеля:

— Очень ты обидел и меня и других колхозников, Степан Иванович. Хороший ты хозяин у нас, за то и уважаем тебя, но и ты нас уважай! А то что ж получается? Всё равно, как в той песне поётся: «А я сам... а я сам...» Аж слушать неприятно... Неужто ты честных тружеников не видишь?

Это было только начало. Один за другим выступали колхозники, и все в одну точку били. Горошников краснел, бледнел, синел... По его лицу пробегали почти все цвета радуги. И не стал он домой возвращаться на машине — пешком пошёл...

На следующее утро, перед началом работы, тётка Анеля забежала в колхозную контору, чтобы взять у сторожа Аверьяна ключи от телятника. Аверьян, зажав между колен ружьё, сидел на лавке и дремал. Тётка Анеля окинула взглядом дверь председателя кабинета и всполошилась. Тихонько вышла во двор и, наткнувшись на бригадира полеводческой бригады Василия Заречного, потащила его в канцелярию.

— Погляди, Василь Евдокимович, на этого, с позволения сказать, сторожа. Спит! И проспал, бородатый медведь, табличку. Ведь нет её на дверях, нет! А её ж, эту председателю табличку, в районе заказывали...

На дверях действительно только светлый, незакрашенный квадрат остался.

Сторож зашевелился и, не поднимая головы, хриловатым голосом пояснил:

— А ты не страшай покражей народ, старая цокотуха. Председатель самолично снял это стекло сегодня на рассвете. «Лишнее это, Аверьян, — говорит. — Все же у нас в селе знают, что я Горошников. Надо больше с людьми бывать, советовать, — говорит, — так дело ещё лучше пойдёт...» И, между прочим, поручался со мной, как надо, поздоровался. А ты — покража! Кому оно, стекло, нужно-то?

Перевод с белорусского Ф. КРАВЧЕНКО.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

ПОГАНКА (белому грибу): — Напрасно говорят, что вас все любят: заготовители обращают на вас внимания столько же, сколько и на меня...

ДОБРЫЙ ДЯДЯ

Туристский поход по области, поездка в Москву, путешествие по уральским лесам с ночёвками у озёр, с кострами, с ужением рыбы, — короче говоря, приближались студенческие каникулы...

А на деле вышло даже ещё интереснее и, главное, гораздо значительнее.

Мысль подали комсомольцы физико-математического факультета:

— Давайте всем университетом — в колхозы! Мы за две или даже полторы недели можем ощутимо помочь колхозам. И какая это будет крепкая физическая закалка, и как это важно для всех нас увидеть своими глазами деревню нынешнего дня! Ну, а потом, спустя две или полторы недели, туристские походы и экскурсии, или отдых у синего моря, или уральские леса, ужение форелей...

К физикам и математикам примкнули сотня за сотней студенты других факультетов.

И всё это, разумеется, только по доброй воле. Если же юноша или девушка мыслит о быстром и небывалом подъёме сельского хозяйства в том роде, что это, мол, расчудесно, мы за изобилие всяческих продуктов, только, пожалуйста, не трогайте нас, то таких и не зовут в деревню.

Но как скажешь: «Нет, не поеду ни за что», — если весь курс, разбившись на бригады, увлечённо готовится к трудам на колхозных угодьях и положительно никто не догадывается, что все твои помыслы о том, как бы увильнуть от поездки в колхоз!

Хорошо бы раздобыть врачебную справку, что у тебя что-то вроде астмы или туберкулёза, но это несбыточно, как перо жарптицы. К тому же вид у тебя... Нет, какая уж там астма!

Но вот что было бы отлично: если б тебя вызвали будто для какой-то научной работы, на завод или в исследовательский институт. Но и это только мечта: не вызовут.

Остаётся одно: вмешательство папы. Уж он-то и друзья его что-нибудь придумают.

Но папы есть разные и большей частью весьма неподатливые. Ты ему — трогательное письмо, а он: «До крайности удивлён твоей просьбой. Ведь речь идёт всего лишь о двух, максимум трёх неделях очень нужной для колхоза работы, а ты пытаешься уклониться от неё, причём самым скверным образом: посредством фальшивки, написанной и подписанной твоим отцом. Неужели не понимаешь, что...»

И так далее, и всё в том же роде.

Очень непреклонный папаша!

Но не перевелись и другого склада родители и родственники.

У студентки Уральского государственного университета Риты Немцовой есть тётя, проживающая в Тбилиси. Впрочем, дело не в ней, не в тёте, а в её муже, секретаре партийной организации Тбилисского русского драматического театра имени Грибоедова. Фамилия его — Славин.

Ах, какие восхищённые слова о замечательнейших решениях партии и правительства произносил он на собраниях, как воодушевлённо звал и зовёт работников искусств ко всяческому содействию крутому подъёму сельского хозяйства!

Он там, в Тбилиси, говорит и зовёт, а здесь, в Свердловске, тайне горюет его племянница (по жене) Риточка Немцова:

«Полторы и, быть может, даже целые две недели ворошить сено, накладывать и сваливать силосное сырьё! Какой ужас! Надо незамедлительно осведомить о том тбилискую тётю».

Получив письмо племянницы, тётя очень разволновалась: её нежную, её ласковую Риточку засылают куда-то в деревню, где только тем и заняты, что папуг, косят, возят навоз, доят коров... Нет, нет и нет! Тётя не допустит, чтобы любимая племянница оказалась в деревне: там её, чего доброго, заставят коров доить и навоз возить...

Меж тем с Риточкой что-то произошло: сперва, как только пошли разговоры о деревне, была задумчива, грустна, потом вдруг повеселела, заактивничала и прямо-таки стала рваться в колхоз: «Это же замечательно! Ведь здоровее крестьянской работы нет ничего. Помните, в «Анне Карениной»...»

Это она получила уведомление, что дядюшка спешит ей на выручку. Да ещё какой дядюшка — секретарь партийной организации известного театра!

И вот оно:

«Свердловск, Госуниверситет, секретарю комитета ВЛКСМ тчк Обращается к вам с просьбой секретарь парторганизации театра тчк Связи продолжительной болезнью моей жены тётки Немцовой Маргариты прошу разрешить выезд Немцовой Тбилиси первого июля...»

Сейчас в комитете комсомола невесело размышляют: почему так складывается, что как только возникает вопрос о помощи выпускников в деревню или вот даже о кратковременной помощи колхозам, так родители и родственники белоручек (хорошо, что таких очень немного) бомбят университет телеграммами, подобными телеграмме тов. Славина?

* * *

Превосходно поработали студенты Уральского государственного университета на колхозных лугах и полях!..

А Риточка так и не поехала на колхозные поля, — чего и добились тётя и дядя, тот дядя, который звал и неустанно зовёт партийных и непартийных товарищей ко всяческому содействию небывалому подъёму сельского хозяйства.

А. КОЛОСОВ

Рисунок * К. ЕЛИСЕЕВА.

У КОГО ЧТО БОЛИТ...

— Я вижу, у вас большие потери!
— Очень! Портсигар и очки потерял...

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Разреши посоветовать тебе завести на своих страницах отдел рекламы. Первым разрекламируй, пожалуйста, магазин нашего орска примерно в такой форме: «Всё для алкоголиков! 200 ящиков водки!» — и ещё что-нибудь в этом роде. А то без рекламы наш орск, того и гляди, захиреет! На станции Нименга, Кировской железной дороги, нас, рабочих, всего-то несколько десятков человек, где же нам одолеть столько водки? Да и неохота становиться алкоголиком в угоду заведующему орском, который сулит завезти ещё 200 ящиков того же напитка.

До того захлестнуло его водкопоставление, что ни о чём другом он не печётся: ни о масле, ни о мясе, ни о хлебе насущном. Так что в рекламе не забудь пометить: «Алкоголиков убедительно просят приезжать в Нименгу со своей закуской».

ЗАЙЦЕВ, КУПРИНА
и другие.

ст. Нименга,
Кировской ж. д.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Знаешь ли ты, что пословица «Часом с квасом, а порою с водою» применима к жителям города Грозного не в иносказательном, а в буквальном смысле? Квасом у нас больше часа нигде не торгуют. И обыкновенную водопроводную воду подают в дома лишь порою, да и то не выше вторых этажей.

Местный водопровод не справляется с обслуживанием нашего растущего города. Как тут быть? Пока что горисполком (председатель тов. Брыксин) ограничился запрещением поливать сады и огороды.

Видимо, разработка подобных ограничений не позволяет горисполкому найти время, чтобы разобраться, почему новую водонапорную башню сооружают в Грозном вот уже семь лет, а конца строительства не видно.

С. ТУТУЕВ

г. Грозный.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Хочу познакомить тебя с деятельностью Василия Захаровича Кораблёва, начальника строительно-монтажной конторы нашего облсельхозуправления.

Тов. Кораблёв исключительно работоспособен. За 140 рабочих дней он издал ни много, ни мало... 173 приказа. За этот период им принято на работу 76 человек, уволено 55, переименовано с одной работы на другую внутри конторы 24 человека. Согласись, что при штате в 59 человек это не каждый сумел бы проделать!

Больше того: Кораблёв ухитрился так повести дело, что руководимая им контора выполнила план жилищно-бытового строительства на 24,1% и в шести МТС (из девяти запланированных) к строительству вовсе ещё не приступила!

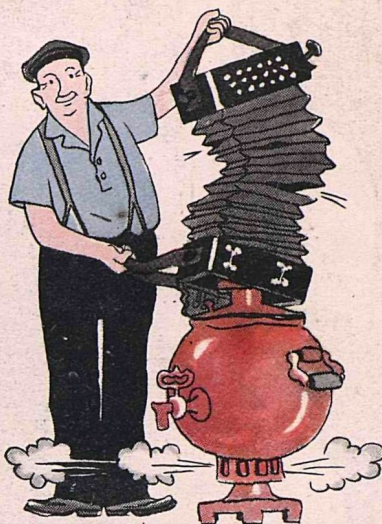
Но Кораблёв скромн. Он ни в одном приказе не отметил итоги работы своей конторы. Не иначе как из-за скромности тов. Кораблёва его деятельность остаётся незамеченной начальником облсельхозуправления тов. Подгорбунским. А жаль! Уж что-то, а дела строительно-монтажной конторы давно заслуживают особого внимания!

И. ДУНАЕВ

г. Свердловск.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

Крокодильская
СМЕСЬ

ВНИМАНИЮ ПОКУПАТЕЛЕЙ

Артель «Северная мелодия» выпускает бракованные гармони и баяны.

Баян «Северная мелодия» незаменим для раздувания самовара.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Вторая обувная фабрика города Кипинёва изготавливает дамскую обувь низкого качества, из-за чего покупатели вынуждены её возвращать.

(Из письма Г. Хрусталёвой).

ТОРГОВЫЙ БУМЕРАНГ

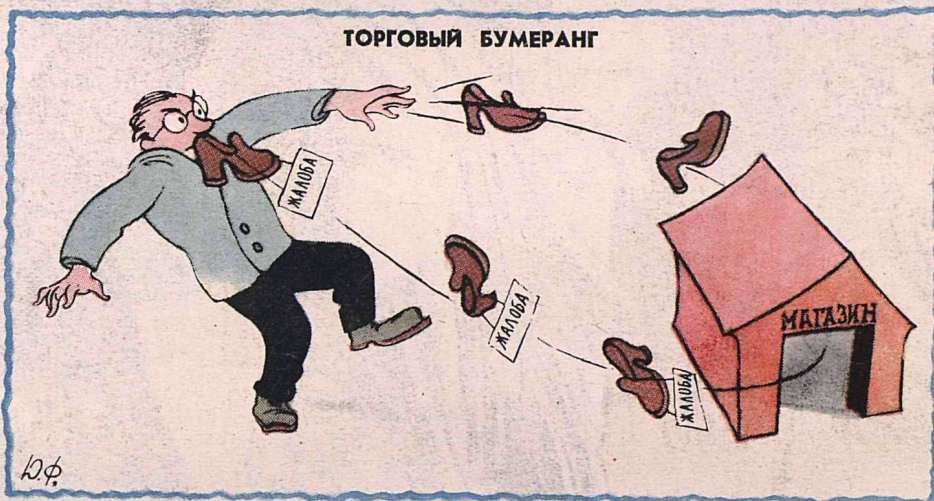
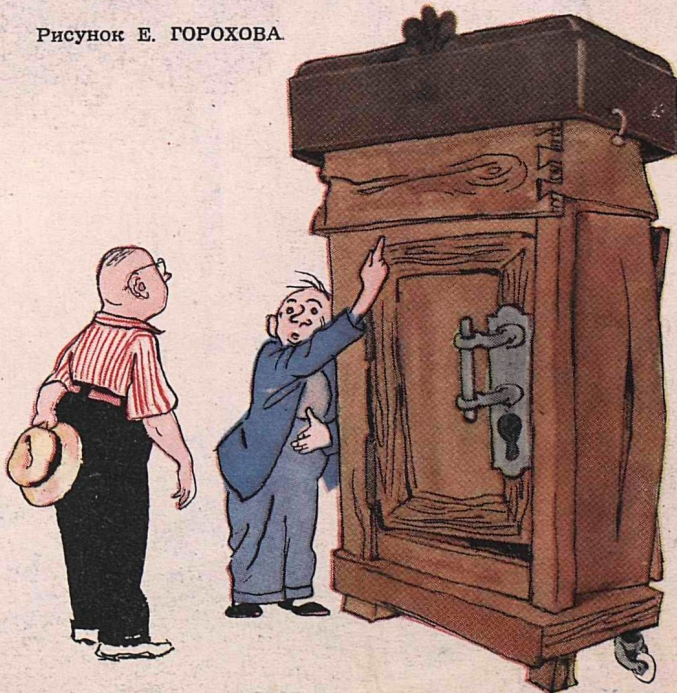

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО

Симферопольский лесомебельный комбинат производит плохую мебель. (Из письма Т. Булатова).

— А что у вас есть хорошей работы?
— Вот эта верхушка.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-33-47. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва. Изд. № 605.

Подписано к печати 31/VII 1954 г.

Формат бум. 70 × 108¹/₈.

1 бум. л. — 2,74 печ. л.

А 06201. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2415. Тираж 400 000 экз.

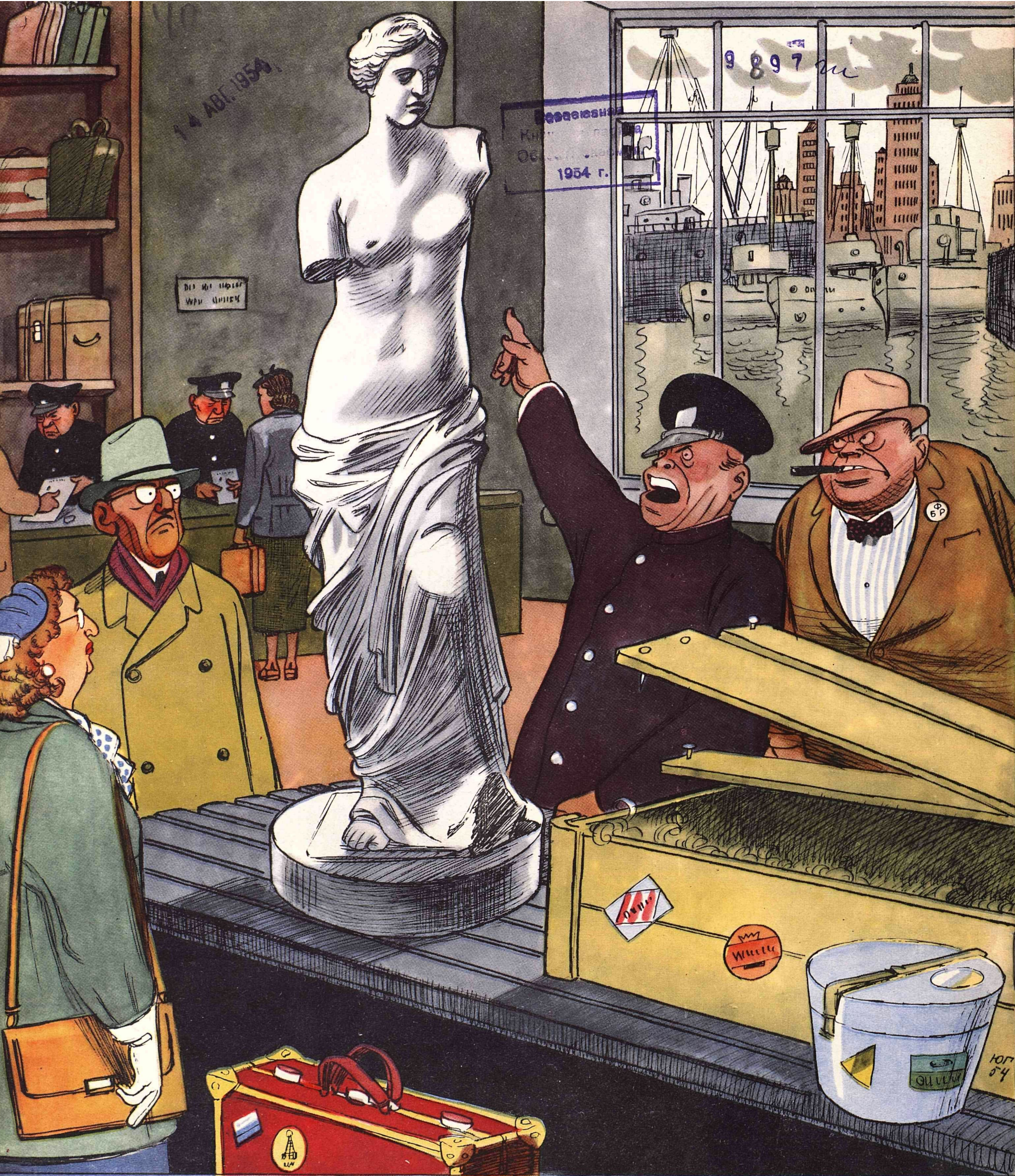

Рисунок Ю. ГАНФА.

В НЬЮ-ЙОРКСКОМ ПОРТУ

— Венеру мы ни в коем случае не пропустим: у неё
нельзя снять отпечатки с пальцев!..